

ББК 323.26(091)(470+571)«1918/1957»

УДК 63.3(2)612-414.81

Б60

Редактор серии Д. Споров

Будницкий, О.

Б60 Золото Колчака / Олег Будницкий. — М.: Новое литературное обозрение, 2022. — 456 с.: ил. (Серия «Что такое Россия»)

ISBN 978-5-4448-1744-5

Судьба «золота Колчака» — части золотого запаса Российской империи, попавшего в руки белых в 1918 году — одна из самых известных и волнующих загадок русской истории XX столетия. На основе материалов американских, британских и российских архивов историку Олегу Будницкому удалось разрешить эту загадку и проследить движение вырученных от продажи золота денег, которые расходовались до конца 1950-х годов. Смысл подобного исторического «расследования» заключается не только в том, чтобы поставить точку в затянувшихся дебатах об участии «золота Колчака». Этот сюжет служит стержнем, на который «нанизаны» проблемы истории Белого движения и его заграничного финансирования, взаимоотношений белых и их союзников, российской «дипломатии в изгнании», русской эмиграции и другие. В конечном счете это еще одна попытка ответить на ключевой вопрос российской истории XX века: почему в Гражданской войне победили красные, а не белые. Олег Будницкий — доктор исторических наук, профессор, директор Международного центра истории и социологии Второй мировой войны и ее последствий НИУ ВШЭ, член Европейской академии; специалист в области российской истории второй половины XIX — XX веков.

ББК 323.26(091)(470+571)«1918/1957»

УДК 63.3(2)612-414.81

В оформлении обложки использована фотография
А. В. Колчака. 1919 г. Фотоколлекция МБД.

© О. Будницкий, 2022

© В. Ким, иллюстрации, 2022

© Д. Черногаев, дизайн серии, 2022

© ООО «Новое литературное обозрение», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. Где деньги?	9
Глава 1. Деньги для «Белого дела»	21
Заграничные «путешествия» русского золота.	
Внешние займы	21
Захват. Золото: от Казани до Омска	28
Министр финансов, он же Ванька Каин.	37
От Директории к диктатуре Колчака	44
Дипломатия в изгнании.	47
Русское политическое совещание в Париже	55
В поисках денег: протоколы «парижских мудрецов»	60
Глава 2. Как продавали золото	72
Омское правительство в поисках денег.	
Союзники и Белое движение	72
«Проект Принкипо» и решение о продаже золота	80
Омск—Владивосток. «Золотой эшелон» № 1	85
Продажи.	90
«Золотые эшелоны» № 2–5. Сколько золота ушло за границу? Хищения золота	98
Большевики и российский золотой запас	107
Чай, кофе и другие «колониальные товары».	
Продажа платины и серебра	108
Внешняя торговля Белого Юга	115
Сибирский рубль. Валютные спекуляции.	
«Американская мечта».	118

Глава 3. Золотые займы	135
В поисках денег	135
Проект Эмигрантского (Русско-Американского) банка	136
Заем в Японии	144
Заем в Англии и США. Золото за винтовки и пулеметы	148
Как расходовались деньги	157
Цена дипломатии	160
Спасти золото!	173
Перевод денег на личные счета	179
Глава 4. Дипломаты и деньги	188
Делегация берет власть	188
Делегация делит деньги	203
После сибирской катастрофы. Поиски новых путей преодоления большевизма	211
Пришествие Врангеля	221
Дальний Восток	238
Финансы Белого Крыма	248
Глава 5. Совет послов, Врангель и Земгор	260
«Что делать после Крымской катастрофы?»	260
«Пронунциаменто» трех чиновников Министерства иностранных дел	282
«Американский дядюшка»: личная политика русского посла в Вашингтоне	296
Финансовый совет	305
Совет послов и Земгор: деньги и политика	312
Глава 6. Национальный фонд	321
Последнее золото	321
Деньги для новой России. Проблема хранения	325
Лондонский и Восточный торговый банк: к истории создания	335

Положение о Национальном фонде. Коллегия попечителей	338
Конфликты в банке и Коллегии попечителей	340
1923–1924: новые неурядицы	351
«Разбронирование» Национального фонда. Роспуск Коллегии попечителей	355
Лондонский и Восточный торговый банк в 1925–1946. «Обналичивание» Национального фонда	358
Глава 7. Последние деньги	364
Америка: «отмывание» денег. Секретные операции с лондонским банком	364
Америка: кризис наличности и «черная неблагодарность»	370
Америка: продажи имущества	373
Дальний Восток: Карл Миллер и Михаил Подтягин между Токио и Парижем	379
Дальний Восток: дальневосточная прохиндада. «Дело Подтягина»	384
Дальний Восток: дело генерала Петрова	395
Дальний Восток: чужьба «подтягинских» денег	398
Европа: 1924–1946. «Воскрешение» Финансового совета	401
Европа: «жертвователи, пожелавшие остаться неизвестными».	414
Заключение	426
Приложение 1. Курсы основных валют по отношению к фунту стерлингов и доллару США (1914–1957)	440
Приложение 2. Цена золота на Лондонской бирже	446
Библиографическая заметка	449
Список иллюстраций	453

Введение. ГДЕ ДЕНЬГИ?

15 января 1920 года в 9:55 вечера на станции Иннокентьевская близ Иркутска союзники передали бывшего «Верховного правителя России» адмирала Александра Колчака уполномоченным иркутского эсеро-меньшевистского Политцентра. Вместе с адмиралом в руках Политцентра оказалась часть золотого запаса Российской империи, вошедшая историю под названием «золота Колчака». Вскоре и адмирал, и золото оказались в распоряжении большевиков. В ночь на 7 февраля 1920 года Колчак был расстрелян, а золото на общую сумму 409 625 870 золотых рублей, не считая копеек, доставили в Казань. Что же стало с остальным золотом? Ведь противникам большевиков летом 1918 года досталось золотых слитков, монет, кружков и полос на общую сумму 645 410 000 золотых рублей. Нетрудно подсчитать, что разница составляет без малого 236 миллионов.

Кое-что о судьбе колчаковского золота стало известно из публикаций, появившихся в начале 1920-х годов и исходивших из враждебных лагерей.

4 июля 1920 года в газете «Нью-Йорк таймс» была опубликована сенсационная статья «Приключения российского золотого запаса и его современное состояние». Компетентность автора сомнений не вызывала, ибо им был не кто иной, как В.И. Новицкий — бывший заместитель министра финансов

колчаковского правительства. Он еще не раз появится на страницах этой книги. В следующем году статья Новицкого в существенно дополненном виде была напечатана в журнале «The Russian Economist / Записки русского экономического общества в Лондоне».

В статьях Новицкого в общих чертах была раскрыта судьба «золота Колчака». Всего с мая по сентябрь 1919 года французам, англичанам и японцам было продано 3232 пуда (пуд = 16,38 кг). золота на общую сумму 35 186 145 долл. Еще 6002 пуда на сумму 65 342 940 долл. было депонировано в различных зарубежных банках. Из них 16 330 291 долл. — в обеспечение японского кредита на 30 млн иен, 46 835 277 долл. — под заем у синдиката англо-американских банков и, наконец, 2 177 372 долл. — под покупку в США винтовок и пулеметов.

Что побудило Новицкого раскрыть «тайное тайных» белой дипломатии и насколько можно доверять приведенным цифрам? Во-первых, для большевиков история отправки золота за границу тайной уже не была, ибо в их руки попали архивы колчаковского правительства. Во-вторых, в конце 1919 — начале 1920 года в политике Англии по отношению к России произошли резкие изменения. Помощь антибольшевистским силам была прекращена, и правительство Д. Ллойд Джорджа взяло курс на нормализацию отношений с Советской Россией, рассчитывая за счет торговли с ней улучшить собственную экономическую ситуацию. В Лондон зачастили большевистские эмиссары — Л. Б. Красин, Л. Б. Каменев, чего раньше

невозможно было и представить. Публикуя данные о количестве проданного и депонированного за границей золота, Новицкий хотел продемонстрировать англичанам, да и другим потенциальным охотникам торговать с большевиками, что платежные возможности борцов с мировым капиталом весьма ограничены: кроме золота, стране с разрушенной экономикой нечего было предложить Западу за его товары.

Что же произошло с деньгами, полученными от реализации золота и в результате «золотых займов»? Сведения, добытые большевиками в колчаковских архивах, были представлены ими на конференции в Генуе в меморандуме, озаглавленном «Претензии Советского государства к странам, ответственным за интервенцию и блокаду». Меморандум был составлен профессором Н. Н. Любимовым, заместителем директора Института экономических исследований при Наркомате финансов РСФСР (экспертом советской делегации в Генуе).

В меморандуме, распространенном 8 мая 1922 года, говорилось:

Точное количество золота, которое правительство Колчака перевело за границу на счета своих финансовых агентов в уплату частным фирмам, нам в настоящее время не известно... Всего по данным Кредитной канцелярии в г. Владивостоке на 8 июля 1920 г. на счетах финансовых агентов Колчака в разных городах числилось свыше 60 млн зол. руб., а именно:

У Миллера в Токио иен 6 660 273

долл. 170 000

фр. 424 000

ф.ст. 25 000

мекс. долл. 450 000

шанх. таэлей 695 797*

*У Самена** в Лондоне ф.ст. 606 644*

в Париже фр. 21 279 482

У Угета в Нью-Йорке амер. долл. 22 500 000

У Крживицкого в Шанхае мекс. долл. 30 000

Кроме того, в распоряжении Кредитной канцелярии находилось:

В Индо-Китайском банке фр. 15 680 000

В Русско-Азиатском банке в Шанхае амер. долл. 1170

ф.ст. 3570

шанх. дайян 246 226

В банке Ландманс дат. крон 9 000 000

В Июкогама Спешу банке и Чосен банке иен 818 657

У генерала Подтягина, бывшего военного атташе

Омского правительства в Японии иен 6 255 000

С 8 июля 1920 г., согласно книгам Кредитной канцелярии, не было сделано никакой записи на вышеозначенные счета.

* Таэль (лан, лана, лян) — мера веса серебра, использовавшаяся в Китае при расчетах на внутреннем рынке (до 1933 г.). Один таэль был равен приблизительно 1,3 унции серебра. Для измерения веса драгоценных металлов применяется тройская унция = 31,1 грамма.

** Так в источнике. Имеется в виду К. Е. фон Замен.

В последние дни существования Омского правительства по распоряжению Министерства финансов все суммы были переведены на личные счета финансовых агентов. Возврат этого золота со счетов частных лиц, не представляющих никакого правительства, явится лишь запоздалым актом справедливости.

Сходные данные были приведены в вышедшей в 1924 году в Харбине монографии «Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период Войны и Революции» А. И. Погребецкого, бывшего управляющего финансами иркутского Политцентра, а затем финансовым ведомством Временного правительства Дальнего Востока — Приморской областной земской управы. Погребецкий среди прочего сообщал, что в последние дни своего существования Омское правительство, «опасаясь возможного перехода этих ценностей к революционной власти, сделало распоряжение за границу о перечислении всех сумм на личные счета финансовых агентов».

Что же стало с немалыми суммами, оказавшимися на счетах различных финансистов за рубежом? Ведь правительство адмирала Колчака пало в январе 1920 года, не успев потратить миллионы фунтов стерлингов, долларов и иен. На протяжении десятилетий этот вопрос волновал историков и финансистов, породив обширную литературу, и не только научную. Так, английский писатель Брайан Гарфилд выпустил роман «Золото Колчака» (1974),

где изобразил поиски нацистами якобы спрятанного где-то в шахте в Сибири золота, а затем борьбу за колчаковские сокровища ЦРУ и КГБ. Через двадцать лет другой британец — историк Джонатан Смил — посвятил проблеме колчаковского золота обширную статью под названием «Золото белых: золотой запас Российской империи на антибольшевистском Востоке», в которой справедливо назвал историю колчаковского золота «незавершенной главой» русской Гражданской войны.

Еще в 1929 году парижская газета «Возрождение» писала, что, по слухам, золото, не попавшее в руки большевиков, было разделено на четыре части и где-то в Сибири зарыт клад на сумму 20 млн золотых рублей. Сообщения об экспедициях, время от времени отправляющихся на поиски «золотой шахты» или чего-то подобного, до сих пор появляются на страницах газет и журналов.

В 1990-х на страницах российской печати появилось множество публикаций о царском и колчаковском золоте, которое якобы находится в английских и японских банках и при помощи которого Россия сможет погасить свой внешний долг. Планировалось даже создать специальное агентство по розыску русского золота за рубежом. В начале XXI века страсти по золоту не утихают. Несколько лет назад была выдвинута версия, что эшелон с «золотом Колчака» утонул в озере Байкал, энтузиасты усмотрели на дне озера что-то блестящее и собирались спуститься туда в батискафе. Но так и не собрались.

Человеку, знакомому с историей русской Гражданской войны и русской эмиграции, на ум приходит мысль о том, что колчаковское «наследие» было потрачено на поддержку Белого движения (оно ведь продолжалось еще год после падения Колчака) и затем на помощь беженцам. Однако одно дело предполагать, другое — знать. Отсутствие достоверных данных позволяло некоторым российским историкам (вероятно, судившим о нравственности российских финансовых агентов по поведению отдельных современных банкиров) писать, что деньги финансистами Белого движения были просто «приватизированы».

Чем же объяснялось отсутствие достоверных сведений о судьбе колчаковских денег в российских архивах? Дело в том, что лица, причастные к хранению и расходованию казенных сумм, в последнюю очередь передавали в архивы финансовые документы, это «тайное тайных» российской «дипломатии в изгнании», причем в архивы, находящиеся как можно дальше от Москвы. В Русском заграничном историческом архиве в Праге нет документов, относящихся к деятельности эмигрантских финансистов. Лица, причастные к хранению и расходованию государственных средств, стремились хранить документы подальше от любопытных глаз. Ведь деньги, как мы увидим из дальнейшего изложения, тратились на протяжении длительного времени.

Уже после Второй мировой войны бывший российский посол в Вашингтоне Б.А. Бахметев писал К.В. Деникиной, вдове одного из вождей Белого

движения, по поводу намерения дочери М. В. Бернацкого — министра финансов Деникина и Врангеля, — продать (или сдать на хранение) его архив в Колумбийский университет в Нью-Йорке:

Опасаясь, насколько можно судить, что документы в руках дочери М. В. [Бернацкого] относятся к области делопроизводства официальных эмигрантских установлений, действовавших за границей после большевистского переворота. В значительной мере, как я полагаю, документы эти касаются распоряжения бывшими государственными суммами. Для историков документы не интересны. Но в руках большевиков или их друзей это будет чудный материал для демагогических выступлений и пропаганды.

Бахметев считал, что судьбу документов необходимо решать с участием сотрудников Бернацкого, «которые живы и находятся в Париже и Лондоне», а доступ к ним может быть открыт не ранее чем через пятьдесят лет.

В конечном счете архив Бернацкого все-таки оказался за океаном, в Бахметевском архиве русской и восточноевропейской истории и культуры при Колумбийском университете. Еще ранее российские дипломатические архивы стали направляться в Гуверовский институт войны, революции и мира при Стэнфордском университете в Калифорнии (тогда он назывался Hoover War Library — Гуверовская военная

библиотека). Здесь же оказались архивы Белого движения на Юге России, вошедшие в фонд их последнего «владельца» — генерала П. Н. Врангеля, а также архивы российских посольств в Париже и Вашингтоне, личный фонд российского посла в Париже в 1917–1924 годах, а затем председателя Эмигрантского комитета В. А. Маклакова и многие другие материалы, без которых невозможно изучать историю русской Гражданской войны и эмиграции. Документы, относящиеся к интересующей нас проблеме, рассредоточены по различным фондам, которые находятся в основном в американских и британских архивах. Если бы кто-нибудь хотел специально запутать исследователя, он бы, наверное, не смог придумать ничего лучше того, что сложилось «естественным путем».

Смысл настоящего исторического «расследования» не только в том, чтобы поставить точку в затянувшихся дебатах о судьбе колчаковского золота и сэкономить время и силы энтузиастов, надеющихся отыскать сокровища где-нибудь в тайге или на дне Байкала. История колчаковского золота — это стержень, на который будут нанизаны проблемы истории Белого движения и его заграничного финансирования, взаимоотношений белых и союзников, российской «дипломатии в изгнании» и некоторые другие.

В конечном счете, это еще одна попытка ответить на ключевой вопрос российской истории XX столетия: почему в Гражданской войне победили красные, а не белые?

«История денег» — предмет увлекательный, но он не является для нас самоцелью. «История денег» — это история людей, их взаимоотношений *по поводу* денег. Проблемами финансирования антибольшевистского движения, а затем помощи русской эмиграции занимались люди, оставившие немалый след в российской истории. Это были не только профессиональные финансисты вроде бывшего министра финансов Российской империи П. Л. Барка или агента российского Министерства финансов в Париже А. Г. Рафаловича. Среди них были генералы и общественные деятели, предприниматели и адвокаты, дипломаты и публицисты.

Проблема заграничного финансирования и снабжения Белого движения не сводится к истории колчаковского золота. Еще одним важным ресурсом было заготовленное, но так и не отправленное в Россию имущество, находившееся в США. Достаточно сказать, что его общий вес составлял около 500 тыс. тонн. За рубеж белые правительства отправляли не только золото, но и платину, серебро, меха, вино, табак, зерно. Однако вырученные средства от эпизодических продаж не шли ни в какое сравнение с суммами, полученными в результате реализации золота. В настоящем издании я затрагиваю эти сюжеты косвенно, концентрируясь на истории «золота Колчака» и вырученных от его продажи денег. А история эта оказалась неожиданно долгой.

Для меня поиски «золота Колчака» начались случайно. Разбирая бумаги российского (досоветского)

посольства в Вашингтоне, хранящиеся в Архиве Гуверовского института войны, революции и мира при Стэнфордском университете, я обнаружил папку, содержащую телеграммы, которыми обменивались российские финансовые агенты в Вашингтоне и Токио весной 1921 года. В телеграммах речь шла о продаже золота. Вскоре я выяснил, что переговоры велись о продаже оставшейся части «золота Колчака». Я работал в то время над историей русской «дипломатии в изгнании», однако пройти мимо такой находки оказалось невозможно. Кто из нас не читал в детстве «Остров сокровищ»? И что может быть увлекательней, чем поиски пропавшего золота?

Разгадка «тайны века» содержалась в архивах, прежде всего в Гуверовском архиве в Калифорнии и в Бахметевском архиве при Колумбийском университете в Нью-Йорке. Именно туда, подальше от докучливых советских агентов, отправляли секретные документы многие деятели Белого движения и русской эмиграции. Кроме того, в Государственном архиве Российской Федерации хранятся документы правительства Колчака, а также материалы эмигрантского Пражского архива. Важные документы фонда Госбанка РСФСР содержатся в Российском государственном архиве экономики. Однако исследования, проведенные в перечисленных архивах, не позволяли полностью восстановить историю «золота Колчака». Помогла нежданная находка в неожиданном месте. Разбирая вместе с Ричардом Дэвисом, хранителем Русского архива в Лидсе (Великобритания), бумаги

парижского Земгора (еще не описанные и не каталогизированные), я обнаружил папки с надписью Michelle de Giers. И вскоре понял, что передо мной не что иное, как считавшаяся пропавшей часть архива парижского Совета российских послов! Его председателем был бывший посол в Риме Михаил Гирс, а после его смерти — бывший посол в Париже Василий Маклаков. Среди его бумаг нашлась розовая папка с несколькими машинописными листочками и записями, сделанными чудовищным почерком Маклакова. В них содержалась информация о том, что произошло с остатками денег, вырученных от продажи золота Колчака, после Второй мировой войны. После смерти Маклакова его бумаги оказались в архиве Земгора, а затем, в составе его коллекции, — в Лидсе. Это было недостающее звено.

Поиск пропавших сокровищ оказался делом весьма увлекательным. Но главное — обнаруженные материалы представляют в новом свете многие аспекты финансовой, дипломатической и политической истории Гражданской войны.